

Похищенная страсть

Автор:

[Мейси Эйтс](#)

Похищенная страсть

Мейси Эйтс

Любовный роман – Harlequin #851

Простая девушка по имени Брайар вдруг выясняет, что она принцесса. Ее похищают, увозят в другую страну и пытаются насильно выдать замуж. Почему же в таких обстоятельствах она влюбляется в собственного похитителя? И есть ли перспективы у такого союза по принуждению?..

Мейси Эйтс

Похищенная страсть

The Prince's Stolen Virgin

© 2017 by Maisey Yates

«Похищенная страсть»

© «Центрполиграф», 2018

© Перевод и издание на русском языке, «Центрполиграф», 2018

Глава 1

Однажды...

Брайар Харкорт быстро двигалась по улице, кутаясь в длинное шерстяное пальто, поскольку осенний ветер, задувавший с Мэдисон-авеню, пронизывал до костей.

Стояла аномально холодная осень, и это было непривычно. Брайар любила город в это время года. Однако непонятно, отчего в холодном воздухе витало странное чувство потери и ностальгии. Оно не отступало, постоянно присутствовало в ее сознании. А потом его уносило прочь, как листок осенним ветром.

Скорее всего, это как-то связано с ее жизнью до приезда в Нью-Йорк. В три года ее удочерили приемные родители, и у нее не сохранилось четких воспоминаний о прежней жизни. Они лишь ощущения. Запахи. Чувства. И странная боль, поселившаяся внутри.

Странная, потому что она любила своих родителей. И город любила. Откуда тогда эта боль? Нельзя же, в самом деле, скучать по тому, чего даже не помнишь. Тем не менее, иногда она тосковала.

Брайар замерла на мгновение, ощутив непонятное покалывание сзади, в районе шеи. Нет, не от холода. На ней был шарф. И вообще, это чувство совсем иного плана. Отличающееся от всего, что она когда-либо испытывала.

Она остановилась, обернулась. Посреди толпы заметила мужчину. И сразу поняла, что именно его взгляд вызывает подобные ощущения. Он искал ее взглядом. А когда увидел, что она тоже смотрит на него, медленно улыбнулся так, словно солнце выглянуло из-за облака.

Он был прекрасен. Это было видно даже издалека. Темные волосы отброшены со лба будто порывом ветра, щетина на подбородке, глаза, таящие множество загадок, которые она не в силах разгадать.

Он был именно мужчиной. Не мальчиком из школы, не сыном друзей ее родителей, с которым можно познакомиться на рождественской вечеринке в их

особняке или на летнем приеме в Хэмптоне.

Он не будет заикаться от смущения или хвастать своими победами в пивной пинг-понг. Нет, никогда. Ей даже не разрешат с ним разговаривать.

Доктор Роберт Харкорт и его жена Нелл были чрезвычайно старомодными. Брайар – их единственный и поздний ребенок. Мало того, что они старше всех родителей ее одноклассников, они еще постоянно давали ей понять, что очень ею дорожат. Она – неожиданный подарок в их жизни.

Это всегда вызывало у нее улыбку. И боль уходила.

Она делала все возможное, чтобы оправдать их ожидания, стать наглядным свидетельством успешности усилий, вложенных в ее воспитание. Она прилагала все усилия, чтобы они были счастливы, что приняли ее в семью, максимум стараний, чтобы быть самой лучшей. Быть совершенством.

Она брала уроки хороших манер и этикета. Даже готовилась к балу дебютанток, хотя не имела там особенного успеха. Она ходила в школу рядом с домом, проводила все выходные с родителями, чтобы они не волновались, никогда не пыталась бунтовать. Как можно восставать против людей, которые выбрали именно тебя?

Несмотря на все это, сейчас она готова была нарушить их правила. И приблизиться к мужчине, который смотрел на нее опасным взглядом.

Брайар моргнула, а он вдруг ушел так же внезапно, как появился. Растаял в черно-серой толпе. Она почувствовала необъяснимое чувство потери. Ощущение, что упустила нечто важное. Экстраординарное.

Хотя откуда ей об этом знать. Она ведь ни разу не целовалась с мужчиной. Ничего не поделаешь, это результат чрезмерной опеки. С другой стороны, она не имела никакого желания целоваться с Томми – чемпионом по пиво-понгу или с кем-либо из его глупых друзей.

Высокие и красивые мужчины с улицы – другое дело. Да, так и есть.

Она моргнула, развернулась и пошла своей дорогой. Торопиться было некуда. В школе занятий не было, а бродить по родительскому особняку не хотелось. Поэтому она планировала посетить Метрополитен-музей, ей нравилось блуждать по его залам.

Но сейчас музей с его картинами вдруг потерял всякую привлекательность. По крайней мере, по сравнению с тем мужчиной. Какая нелепость.

- Вы убегаете от меня?

Она остановилась, сердце едва не выпрыгнуло из груди. Повернулась и чуть не побежала к объекту своих мыслей.

- Нет. - Она с трудом восстанавливала дыхание.

- Вы шли быстро и целеустремленно.

О, этот голос. Мужчина говорил с акцентом. Испанским или похожим на него. Таким сексуальным, что она будет вспоминать его ночью, мучаясь от бессонницы, придумывая себе совершенно невероятное свидание.

Вблизи он выглядел даже лучше. Более ошеломляюще. Он улыбнулся, обнажив идеальные зубы.

- Нет, я просто... - Какой-то прохожий толкнул ее. - Словом, не хотела мешать движению.

- Вы остановились, - настаивал он, - чтобы посмотреть на меня?

- Это вы смотрели на меня.

- Конечно, вы, должно быть, привыкли к этому.

Едва ли. По крайней мере, не в том смысле, который он в это вкладывал. Люди не любят выбивающихся из толпы, а она именно выделялась. Во многом. Во-первых, высоким ростом. Поэтому ей импонировало, что он по крайней мере на пять дюймов выше, чем она, а в ней пять футов одиннадцать дюймов.

Да, такая вот она. Высокая. Худощавая. С длинными руками и ногами. К тому же волосы никогда не ниспадали шелковистыми волнами, как у подружек. Ей приходилось для этого прибегать к салонным процедурам, и она сомневалась, есть ли в этом смысл. Но мама настаивала на этом.

Она выделялась. В подростковом возрасте это крайне нежелательно.

Теперь, когда ей перевалило за двадцать, она смирилась. Однако все еще была уверена, что если на нее смотрят, то вовсе не потому, что она красавица. Нет, она всегда предполагала, что на нее глазают именно потому, что она выделяется.

– Не особенно. – Что ж, по крайней мере, это честно.

– Ну, вот не верю. Вы красивы, и мужчины наверняка смотрят на вас, сворачивая шею.

Ее лицо залилось краской, сердце забило быстрее.

– Я не очень... Не должна разговаривать с незнакомыми людьми.

Он усмехнулся.

– Тогда, возможно, мы должны познакомиться.

Она колебалась.

– Брайар. Меня зовут Брайар.

Странное выражение промелькнуло на его лице, но тут же исчезло.

– Хорошее имя. Редкое.

– Полагаю, так и есть. – Она знала, что это так. Еще одна причина, по которой она чувствовала себя отличной от остальных.

– Хосе. – Он протянул руку.

Она просто смотрела на него, будто не понимала, чего он от нее хочет. Хотя да, конечно, просто пожать руку.

Это не странно. Все люди, знакомясь, поступают именно так. Она резко вздохнула и позволила пальцам дотронуться до его руки.

И ее будто ударила молния. Разряд оказался настолько сильным и поразительным, что Брайар сразу опустила руку и сделала шаг назад. Она никогда не чувствовала ничего подобного в своей жизни. И не знала, хотела ли почувствовать это снова.

– Мне пора.

– Я так не думаю, – настаивал он.

– И все же. Я должна идти. Мне нужно. Я иду в парикмахерскую.

Солгать оказалось легко, ведь она перед этим думала о своих волосах. Не могла же она сказать, что собирается в музей. Он бы предложил составить ей компанию. Хотя, с другой стороны, мог бы предложить сопроводить ее в парикмахерскую.

– Это правда?

– Да. Мне нужно идти. – Она развернулась и быстро пошла прочь.

– Подождите! Я даже не знаю, как связаться с вами. Дайте хотя бы свой номер телефона.

– Я не могу.

По целому ряду причин, но в основном из-за ощущения покалывания, которое она до сих пор чувствовала в руке.

Брайар снова повернулась и резво зашагала, удаляясь от него.

- Подождите!

Нет. Она не остановилась. Последнее, что она увидела, ярко-желтое такси, катившееся прямо на нее.

Ее затопило тепло. Странное чувство. Будто она стала невесомой, конечности покалывало. Она чувствовала себя бестелесной, словно плавала в темном пространстве.

Кроме того, что было не очень темно. Свет брезжил. Мраморные стены. Белые. С декоративными золотыми деталями. Брайар видела это совершенно отчетливо. Место, где она никогда не бывала, но тем не менее должна была узнать.

Медленно, очень медленно она почувствовала, как постепенно к ней возвращается сознание.

Сначала она смогла пошевелить кончиками пальцев, потом осознала и другое ощущение. Источник тепла.

Губы. Ее поцеловали.

Ее глаза распахнулись, и в тот момент она поняла, кому принадлежит лицо, склонившееся над ней.

Человек с улицы.

Улица. Она переходила улицу.

Она все еще на улице? Не могла вспомнить. Но почувствовала, что привязана.

Брайар шире открыла глаза, оглядываясь. Прямо над ней сиял яркий люминесцентный свет, рядом стояли мониторы. И она была привязана к чему-то.

Она сжала кулаки и почувствовала резкое жжение. Посмотрела на свою руку и увидела капельницу.

Однако все внимание было сосредоточено на том, что она все еще целуется. Предположительно лежа на больничной койке.

Она подняла руку, и пальцы прижались к его щеке. Потом он отстранился.

- Дорогая, вы проснулись.

- Да. Как долго я... Как долго я спала? - Этот вопрос она обратила медсестре, которая стояла рядом с ее кроватью. Странно, что он ее поцеловал. Она собиралась подумать об этом через минуту. Сначала нужно понять, насколько хорошо она себя чувствует.

- Вы находились без сознания. Около часа.

- О-о-о. - Опираясь на матрас, Брайар попыталась сесть.

- Будьте осторожнее, - предупредил он. - Возможно, у вас сотрясение.

- Что случилось?

- Вы переходили улицу прямо перед такси. Я не смог остановить вас.

Она смутно вспомнила, как он звал ее, а она продолжала идти дальше. Ее преследовало ощущение нереальности происходящего. Умом она понимала, что родители ее чрезмерно опекают, поскольку сверхбдительные и считают всех незнакомцев опасными. Брайар разделяла их точку зрения, даже осознавая, что чересчур перестраховывается.

Они предостерегали, дескать, надо быть особенно осторожной по причине того, что Роберт - известный врач, сотрудничающий с политиками по части законотворчества в сфере здравоохранения, и поэтому постоянно на виду. Она должна была быть вдвойне бдительна еще и потому, что они богаты.

По этой причине в детстве Брайар принимала за жулика любого чрезмерно дружелюбного незнакомца и, таким образом, считала себя довольно осторожной. Пока не встретила его и чуть не попала под машину.

Родители. Интересно, позвонили ли им. Они не ждут ее дома раньше вечера?

– Извините. – Медсестра вышла из палаты, по-видимому, чтобы позвать врача. Интересно, почему она не проверила состояние жизненно важных органов.

– Мой отец врач, – сказала Брайар, взглянув на Хосе. Так, значит, его зовут. Во всяком случае, он назвался этим именем.

– Полезная информация. – В его голосе прозвучало нечто, чего она не слышала ранее.

– Если ему еще не сообщили, нужно с ним связаться. Он захочет принять участие в моем лечении.

– Я сожалею. – Хосе выпрямился.

Внезапно выражение его лица изменилось. Ее сердце гулко забилось, страх закрался внутрь.

– Сожалеете о чем?

– Ваш отец не будет заниматься вашим лечением. Потому что вы уезжаете.

– Да?

– Да. Мне кажется, вы в порядке, это подтверждает моя медсестра.

– Ваша медсестра?

Он тяжело вздохнул, поднял руку и посмотрел на часы. Потом в сдержанно-оскорбительной манере поправил запонки на пиджаке.

– Да. Моя медсестра, – сказал он раздраженно, будто объясняя что-то маленькому ребенку. – Вы не должны волноваться. Вас будет лечить мой врач, когда мы приедем в Санта-Милагро.

– Еде это? Я не понимаю.

– Вы не знаете, где Санта-Милагро? У меня вопросы к американской системе образования. Позор, что вам пришлось здесь учиться, Талия.

Ее захватило странное и томительное чувство. Туманное ощущение часто преследовало ее, когда наступали холода.

– Меня зовут не Талия.

– Верно. Брайар. – Он сардонически улыбнулся. – Моя ошибка.

– Я не знаю, где находится Санта-Милагро, но это не самая большая проблема. Дело в том, что я не собираюсь лечиться у вашего врача. Вы просто городской сумасшедший, которого я случайно встретила на улице. Вы украли это пальто, кстати очень стильное, а на самом деле просто безумный бродяга.

– Бродяга? Нет. Безумный? Об этом можно поговорить.

– Хосе.

– Меня зовут не Хосе. Я принц Фелипе Каррион де ла Винья Кортес. А вы, дорогая Брайар, правы. Я провел много лет в поисках и вот теперь наконец нашел вас. И вы поедете со мной.

Глава 2

Никогда прежде принц Фелипе Каррион де ла Винья Кортес не терял сон из-за своих поступков. Он не совершал никаких тайных убийств ради политической карьеры, как это делал его отец.

Фелипе было легко стать лучше отца, столь низкую планку легко преодолеть. Но ему это нравилось.

Принцесса Талия сама приплыла к нему в руки. Предположим, та часть плана, где ее сбilo такси, проведена неидеально, но это, безусловно, облегчило осуществление второй части схемы. Она оказалась на больничной каталке, которую провезли по пустому коридору. Большая удача, поскольку она кричала, звала на помощь, а никто ничего не слышал.

Принц собирался показать ее врачу перед тем, как ее погрузят в самолет.

Он всегда и все делает на совесть.

Хотя у него были предположения, что поцелуй вовсе не обязателен. Но, вспомнив, как она взволновалась, увидев его на улице, он задумался о том, достаточно ли сильное притяжение между ними, чтобы пробудить ее чувственность.

Видимо, это сработало.

Другие мужчины могли бы чувствовать вину из-за того, что целовали женщину, находящуюся без сознания. Но это не его случай. И не в отношении этой женщины.

Она у него в долгу. В долгу перед Санта-Милагро. Она должна быть благодарна, что именно он нашел ее. Будь на его месте отец...

– Ты сумасшедший! – Она все еще кричала, и это уже начинало надоедать.

– Как сообщалось ранее, вполне возможно, я сумасшедший. Но вряд ли постоянное упоминание об этом вам поможет.

Она взглянула на него, в ее темных глазах пылал огонь. Даже в больничном халате она была прекрасна. Хотя к оттенку ее кожи больше подошли бы золотистые оттенки и блеск драгоценностей, а не бледно-синий и белый цвета, преобладавшие в одежде сейчас. Нет, он хотел бы увидеть ее в королевских одеяниях. Ведь она станет королевой. Сразу после того, как умрет его отец и

Фелипе займет трон.

Складывалось ощущение, будто отцу не доставит удовольствия узнать, что Фелипе опередил его, первым найдя то, что было предметом многолетних родительских поисков. Хорошо, что старый негодяй прикован к постели.

Хотя, даже если бы он был здоров, все равно именно Фелипе пользовался бы популярностью в народе и его поддерживала армия. Но тем не менее свержение собственного отца – не лучший вариант действий.

В этом не было необходимости. Вместо этого он вернет Талию обратно во дворец, как кот приносит пойманную птичку своему хозяину. Хотя старый король не хозяин Фелипе. Больше не хозяин.

Он передал медсестре стопку долларов за помощь в помещении принцессы в заднюю часть фургона, который он нанял, оплатил наличными, не желая оставлять следов. Чтобы ничего не просочилось в СМИ до поры до времени.

– В аэропорт, – бросил он водителю, захлопывая дверцу.

– Аэропорт! – взвизгнула она.

– Да, в Санта-Милагро мы не поплывем. Во всяком случае, не в вашем состоянии.

– Я не полечу с вами.

– Я ценю силу вашего духа. Это достойно восхищения. Вкупе с тем, что вы вещаете с больничной каталки. Перед тем как мы сядем в самолет, вас осмотрит врач.

Врач, которого он нанял, измерил ей давление и осмотрел зрачки.

– Вы можете сделать томографию по приезде в вашу страну, – рекомендовал он. Если врач и догадывался о похищении, то хорошо это скрывал. Неудивительно, ведь Фелипе ему хорошо заплатил.

– Спасибо. Я прослежу, чтобы все сделали.

Она не выглядела успокоенной этими новостями, хотя, по его мнению, должна была бы.

– Если вы порядочный человек, – она схватила доктора за руку, – то расскажете всем, где я и что со мной.

Врач отвернулся и убрал руку, явно чувствуя себя неудобно.

– Талия, ему хорошо заплатили, – заметил Фелипе.

– Вы продолжаете называть меня Талией. Но я не Талия. Я не знаю, кто такая Талия.

Да, интересное заявление.

– Знаете или нет, кто такая Талия, – в чем я лично сомневаюсь, – вы она и есть.

– Я думаю, вы ударились головой, – предположила она.

– Увы, к вашему сожалению, нет. Все было спланировано заранее. Думаете, мы случайно встретились на оживленной улице в Нью-Йорке? Конечно нет. Все случайные встречи всегда тщательно планируются.

– Какой-то высшей силой, – сыронизировала она.

– Да. Мной.

– Я понятия не имею, кто вы. Никогда не слышала ни о вас, ни о вашей стране, могу только представить, что на карте мира она размером не больше рисового зернышка. Видимо, и влияние ее соответствующее.

Он усмехнулся.

– Если бы не был таким спокойным, я бы обиделся, дорогая. Во всяком случае, я уверен, что на мировой арене размер страны – не самое главное. Важнее движение денежных потоков, наличие природных ресурсов. Все это у нас есть.

Однако мы переживаем структурные изменения. И вы являетесь их частью.

– Как я могу быть частью этих изменений? Я дочь врача. Студентка университета. И не играю никакой роли на мировой арене.

– В этом вы ошибаетесь. Но мы не будем сейчас это обсуждать.

Он хорошо заплатил врачу за молчание, но лучше соблюдать осторожность. Когда новости о Брайар Харкорт попадут в газеты, не хотелось бы, чтобы доктор пересказал журналистам услышанное здесь.

Вскоре они прибыли в аэропорт, и автомобиль подъехал непосредственно к трапу частного самолета Фелипе.

– Разве мы не должны проходить таможенную? У меня нет с собой паспорта.

– Дорогая, вы со мной. Я ваш паспорт. Она еще нуждается в капельнице? – спросил он доктора.

– Нет.

– Тогда уберите ее, – приказал Фелипе.

Врач сделал это, осторожно вынув иглу.

Фелипе наклонился, обхватив Талию и поднимая ее с каталки. Она вцепилась в него, опасаясь упасть, получив очередную травму головы, и продолжала держаться, пока он помогал ей выбраться из фургона. А потом она начала бороться.

– Пожалуйста, не усложняйте ситуацию. – Он обхватил ее сильнее, это было несложно, хотя и готов был получить синяк, если это поможет. Впрочем, если она будет драться, он предпочел бы, чтобы это произошло в спальне. По крайней мере, тогда его страдания будут вознаграждены.

– Моя задача – все усложнить!

– Женщины обычно не слишком сопротивляются, поднимаясь на трап моего частного самолета.

– Но вы тащите меня насильно. Это характеризует вас с плохой стороны.

Он тяжело вздохнул и потащил ее вверх по трапу. Экипаж немедленно мобилизовался, закрыв дверь и приготовившись к взлету.

– Вы говорите так, будто это должно меня беспокоить. – Он усадил ее в кожаное кресло и сел напротив. – Не пытайтесь встать и открыть дверь. Она может быть разблокирована только из кабины пилота. Я обеспечил подобные меры безопасности специально для вас.

– Это глупо. Вдруг нам понадобится выйти, а пилоты не смогут нас выпустить.

Он усмехнулся, неохотно одобряя, что она борется в ситуации, которую не контролирует.

– Не волнуйтесь, я смогу открыть ее с телефона. Но даже не помышляйте сделать это самостоятельно. Для этого необходимы сканирование сетчатки и отпечатки моих пальцев.

– Прекрасно. А вдруг самолет загорится, ваши отпечатки пальцев расплавились, и вы не можете открыть глаза, в результате мы умрем мучительной смертью из-за ваших мер безопасности.

– В таком случае я буду чувствовать себя виноватым. И сгорю в аду.

– Само собой разумеется.

– Вас не волнует моя вечная душа?

– Нисколько. Меня волнует состояние собственного брэнного тела. – Она осмотрелась и тотчас поняла, что при ней ничего нет. На ней лишь больничный халат, но ни денег, ни телефона.

– Я не собираюсь причинять вам вред, – увещевал он. – Это противоречит моей цели.

– Может быть, сейчас самое время объясниться. Мы определились с тем, что я никуда не сбегу. Предполагаю, путь до Санта-Милагро неблизкий. У нас уйма времени.

– Один момент. – Двигатели самолета заработали, и тот начал медленно двигаться. – Мне нравится, когда самолет взлетает, хочу насладиться каждым мгновением.

Когда самолет начал взлет, Фелипе достал бутылку из бара и щедро плеснул в стакан напиток янтарного цвета, не пролив ни капли. Это было бы ошибкой. А он не ошибается.

– А теперь... – настаивала она.

– Не хотите для начала переодеться? – Он сделал глоток. – Мне как-то не очень нравится больничный халат.

Ее лицо исказилось от ярости.

– Мне все равно, во что я одета. И действительно все равно, что вы подумаете.

– Это изменится. Я гарантирую.

– Вы не очень-то много знаете о женщинах, не так ли?

Он поставил стакан на стол.

– О женщинах я знаю многое. Даже больше, чем вы.

– Вы ничего не знаете об этой женщине. Уж не представляю, каких жеманных кретинок вы завлекали в свой самолет, но я не впечатлена вашим богатством, вашим титулом, вашей властью. Мой отец воспитывал не безвольную идиотку. И моя мама растила отнюдь не дурочку.

- Согласен. Однако они воспитывали принцессу.

- Я не принцесса.

- Принцесса Верлорена. Потерявшаяся.

- Это просто смешно.

- Это легло в основу сюжетов многих книг и фильмов. Неужели не допускаете, что это может основываться на реальных событиях?

- Только все это не похоже на «Дневники принцессы», а вы не Джули Эндрюс.

Он усмехнулся.

- Нет, конечно. - Он сделал еще глоток виски. - Беглый поиск в Интернете подтвердит то, что я тебе говорю. Король Берендт и королева Амаани потеряли свою единственную дочь много лет назад. Ее считали мертвой. Вся нация оплакивала ее кончину. Однако в Санта-Милагро ходили слухи, что принцессу спрятали.

- Почему меня пришлось прятать?

- Из-за соглашения, которое твой отец заключил с моим. Видишь ли, после смерти первой жены для твоего отца наступили тяжелые времена. Его траур привел страну на грань финансового разорения. И поэтому он занял деньги у моего отца. Кроме того, пообещал расплатиться с долгом, выполнив любое требование, при этом дал расписку. Конечно, в то время король Берендт чувствовал себя так, будто ему нечего терять. Его жена умерла. Наследник почти вырос. Потом он познакомился с известной моделью родом из Сомали. Их роман прогремел на всю Европу, тому было множество причин, одна из которых - огромная разница в возрасте.

- Я знаю эту историю, - обронила она тихо. - То есть слышала о ней.

- Естественно. Они были одной из самых фотографируемых королевских пар. Конечно, поначалу их союз шокировал общественность, зато впоследствии они

стали очень популярными.

- Вы пытаетесь сказать мне, что они мои родители.

- Да не пытаюсь сказать, а уже говорю это. Просто когда пришло время возвращать долг, мой отец потребовал вас.

- Меня?

- О да. Верлорен да и весь мир умилялись твоему рождению. А когда тебя привезли, по этому случаю был дан большой прием, огромное количество подарков получено от правителей многих стран. И мой отец, приглашенный не потому, что он близкий друг, а кредитор, пришел не с подарком, а с требованием вернуть долг. Он пожелал взять вас в жены, когда вырастете.

Она побледнела, губы приобрели синеватый оттенок.

- Вы отвезете меня к своему отцу? Для этого все это организовано?

Он покачал головой:

- Нет. Я вас не доставлю к моему отцу. За это вы должны быть мне благодарны. Вы не будете его женой.

- Нет, не буду.

Он посмотрел на нее. Она выглядела яростной, решительной. Гнев сверкнул в черных глубинах ее глаз, и ему мучительно захотелось испытать на себе эту неистовость. Однако, к сожалению, придется подождать.

- Вы не будете женой моего отца, - повторил он, помедлив мгновение. - Вы будете моей женой.

После этого она потеряла сознание, возблагодарив собственный организм. Проснувшись, она, абсолютно дезориентированная, обнаружила себя в постели под мягкими одеялами и в совершенно незнакомом месте. По крайней мере, сейчас ее разбудил не его поцелуй.

Правда, он стоял поодаль в комнате, скрестив руки на широкой груди и тревожно размышляя о чем-то. Она заподозрила его в недобрых мыслях, которые направлены на тех, кто хотел бы сорвать его план.

План жениться на ней.

Она внезапно вспомнила об этом. Быстро села в кровати, у нее закружилась голова.

– Будьте осторожны, принцесса, – услышала она спокойный, размеренный голос. – У вас нет сотрясения мозга, но за двадцать четыре часа вам многое пришлось пережить.

Слева у кровати стояла женщина, которая вела себя как доктор.

– Вы врач? – уточнила Брайар.

– Да. Когда вы потеряли сознание во время полета, принц Фелипе вызвал меня прямо к трапу сразу после приземления. Осмотрев вас, я выяснила, что, скорее всего, обморок связан со стрессом и обезвоживанием. – Она взглянула на него жестким стальным взглядом.

– У меня действительно были причины волноваться, ведь он похитил меня.

Женщина вздрогнула, как от удара.

– Похитил. Великолепно.

– Вас что-то не устраивает, доктор Эстрада? – мягко спросил Фелипе, хотя в голосе звучала скрытая угроза.

– Нет, ваше величество.

– Я так и думал.

– Возможно, вам стоит ему возразить, – сказала Брайар.

– Нет, если ей хочется сохранить свою врачебную лицензию здесь, в Санта-Милагро. Кроме того, ей не захочется оказаться в подземелье.

– Он не бросит меня в подземелье, – жестко заявила доктор Эстрада. – Однако лишит меня лицензии он может.

– Не думайте, что я так уж отличаюсь от отца, – предупредил он. – Я вскоре должен взять под контроль страну и сделаю все, чтобы переход власти прошел наиболее плавно. Однако я не смогу ничего сделать, если вы мне не поможете. Я не жесток, как мой отец, но полностью сосредоточен на своей цели и никому не позволю встать на моем пути. Я не злодей, но у меня гибкая мораль. Вы обе, не забывайте об этом.

– Вам нечем мне угрожать, – заявила Брайар, – меня уже похитили.

– Ваше положение может ухудшиться, – усмехнулся Фелипе. – Я человек творческий.

Дрожь побежала вниз по ее спине, и она задумалась, что делать. Очевидно, побег невозможен. Брайар не чувствовала себя лучше, хотя у нее и не было сотрясения. Она оказалась в чужой стране без документов и денег, из одежды на ней только больничный халат.

– Помогите мне, – обратилась она к доктору Эстраде.

– Боюсь, что не смогу, – сокрушалась женщина. – Вы можете на меня рассчитывать только в плане медицинской помощи. Примите эти болеутоляющие таблетки, если будет необходимо.

Она поставила пузырек на тумбочку.

– Я могу принять все.

– Я не потерплю попыток имитации передозировки. – Фелипе пересек комнату и забрал пузырек. – Если вам что-то понадобится, я об этом позабочусь. Точнее, поручу слуге сделать это.

Он был ужасен. Трудно сформировать точное представление о нем, учитывая совершенное им похищение. Это волновало ее больше всего. Но даже без похищения он ужасен.

– Мы закончили с доктором Эстрадой. Она ничем не поможет тебе. Не сможет. Видишь ли, мой отец слишком долго правил страной. Такие люди, как доктор Эстрада, хотят изменить ситуацию, когда старый король умрет, а это случится довольно скоро. Я бы предпочел, чтобы он дожил до объявления нашей помолвки. Но если не доживет, я не буду переживать. Чем раньше он умрет, тем лучше, тем скорее я займу престол. И изменения придут в нашу страну.

– Вы ничего не можете сделать до тех пор, пока король не умрет?

– Могу, конечно. Если бы ничего нельзя было сделать, доктор Эстрада тут вообще бы не находилась. Мы встретились с ней пару лет назад и вместе работали над реформой системы здравоохранения, которая будет готова к запуску, когда я взойду на трон. На шахматной доске власти у меня разработана стратегия, принцесса. И тебе в ней уготована роль королевы.

– Я не понимаю.

– Конечно нет. Но это случится. В конечном счете, это принесет пользу вашей стране. Вашим родителям.

– Мои родители живут в Нью-Йорке, – напомнила она с досадой. – Остальные меня не заботят.

– Это бессердечно. Особенно учитывая, что король и королева заплатили высокую цену за вашу безопасность.

– Я могла бы чувствовать нечто большее, если бы знала их. – Брайар испытала легкий укол вины. – И я обеспокоена тем, что мать и отец обезумели от беспокойства за меня.

– Скоро, очень скоро я буду готов объявить миру, что мы помолвлены.

– Как же вы удержите меня от рассказа перед камерой о том, что я – не ваша невеста, а жертва похищения? А вы несете опасный бред.

– О-о, вы меня поймали. Об этом я не подумал. Я спланировал только собственное восхождение на престол. – Он ехидно рассмеялся. – Ваша страна, родина вашего отца должна мне астрономическую сумму. Я могу уничтожить ее. Обанкротить. Все население проведет остаток своих дней в крайней нищете. Именно я помешал отцу отомстить Верлорену, потратил на это много сил. Использовал искусство дипломатии, чтобы убедить его, что еще не время низвергнуть Верлорен. Я его останавливал информацией о том, что напал на ваш след и многое сделал для этого. Если думаете, что способны сорвать мой план своей истерикой, то вы просто бредите.

– Но меня сбило такси.

Он снова засмеялся:

– Так и есть. Я должен был заплатить водителю. Это все упростило. В любом случае о вас здесь хорошо позаботятся.

– Я просто должна выйти замуж за монстра.

– Нет. – Он игнорировал оскорбление. – Какого рода монстром вы меня представляете, принцесса?

Она не знала, насколько искренне он спрашивает. Ей нет до этого дела. Но когда она взглянула на него, в ее голове стала формироваться картинка. Глаза у него золотисто-карие, жестокие, горящие огнем.

– Дракон, – выпалила Брайар, не совсем уверенная, почему дала именно такое определение.

- Полагаю, вы ассоциируете себя с принцессой в отчаянной ситуации?
- Мечтаю, чтобы меня спас принц.
- Простите, дорогая, я разбудил вас поцелуем около восьми часов назад.
- Если придерживаться содержания сказки, то вы принц, а не дракон.

Он усмехнулся.

- К сожалению, мы в реальности, а не в сказке. Здесь принц может оказаться драконом.
- Тогда, полагаю, принцесса обернется рыцарем. В таком случае будьте осторожны, если поцелуете меня еще раз, я могу вас проткнуть мечом.

Он поднял темную бровь.

- И вы тоже берегитесь. Потому что в следующий раз, когда я буду вас целовать, могу и проглотить ненароком.

От его слов повеяло чем-то темным, сексуальным, и ее возмутило, как тело предательски отреагировало на его вызов. Не важно, что он, ну, скажем, почти безумец. По собственному признанию, он все еще абсурдно прекрасен.

- Я объявлю о нашей помолвке завтра. И вы не пойдете против меня.

- Откуда вы знаете?

- Потому что я собираюсь позволить вам позвонить вашим родителям сегодня вечером. То есть тем людям, которых вы называете своими родителями.

- Они пришлют кого-нибудь за мной, в крайнем случае обратятся к президенту, если потребуется.

– Они не посмеют. А знаете почему? Потому, что они в курсе того, кто вы на самом деле, и не станут вмешиваться. Их обвинят в том, что они не справились с обеспечением вашей безопасности. Теперь уже ничего нельзя сделать. Как только вы перешли во владения дракона, стало слишком поздно. Расскажите им все, что я вам говорил. И они подтвердят мои слова. У вас нет выбора, если хотите оградить свою страну от разорения. Когда поговорите с ними, вы поймете, что я не лгу.

Он развернулся и вышел, оставив ее наедине со своими переживаниями.

– Я объявлю о моей помолвке на следующей неделе или около того. – Фелипе смотрел в окно, из которого открывался горный пейзаж.

– Внезапно, – отреагировал на другом конце провода Адам, его друг.

Адам недавно женился на Белль, и это после многих лет отшельничества на острове, где он проводил время в скорби после смерти своей первой жены, скрывая страшные шрамы, полученные в результате несчастного случая, сделавшего его вдовцом. Но теперь все изменилось. С тех пор, как познакомился с Белль, он вернулся к общественной жизни, излечился от страха публичных выступлений.

– Нет, поверь мне.

– Почему-то я чувствую, что мне не хочется знать подробности, – жестко заявил другой его друг, Рейф.

– Твое право, хотя я могу все рассказать. Мне нечего стыдиться.

Он вряд ли стал бы выворачивать душу перед друзьями. Это ему несвойственно. Он долго культивировал образ очаровательного принца. Так было необходимо. Чтобы выжить. Имидж был всем для его отца, и старик часто угрожал Фелипе и его матери, что им не поздоровится, если все узнают правду об их жизни во дворце.

– Мне бы хотелось подробностей, – заявил Адам, – я должен знать, куда везу мою беременную жену.

– Поздравляю, – отозвался Фелипе. – Пожалуйста, предупреди, когда вы придете на мою вечеринку. Я не хочу, чтобы твой наследник, появившийся раньше времени, затмил мою помолвку.

– Полагаю, мне не дожидаться искреннего ответа, – сухо констатировал Адам.

– Видите ли, я нашел давно потерянную принцессу. Ее все считали умершей. И я собираюсь на ней жениться. Это хорошо для меня по нескольким причинам, в основном политического характера, не буду никого утомлять, перечисляя их. Достаточно сказать, что это брак по расчету.

– Понятно. А как именно ты нашел эту принцессу?

– У меня в смартфоне есть одно приложение, позволяющее быстро находить принцесс.

Адам фыркнул.

– Хотел бы я, чтобы это было правдой, Фелипе. Но у меня скалывается ощущение, будто все оказалось несколько сложнее.

– А мне не нужны детали, – бросил Рейф. – Важно, чтобы моя поддержка ваших позиций не обрушила акции моей компании. Это все, что я должен знать.

– А я должен знать, является ли она принцессой государства – ядерной державы. Потому что поддержка ваших позиций не должна угрожать моему народу, – добавил Адам.

– Если будут разглашены детали похищения принцессы, проблемы возникнут у всех. Но об этом никто не узнает. Ее родители задолжали астрономическую сумму моей стране. Поэтому вряд ли они решатся оспаривать этот брак. А однажды и она поймет, что это единственный выход.

– Значит, ты принуждаешь ее к вступлению в брак, – догадался Адам.

- Неужели я слышу нотки осуждения в вашем голосе? – съязвил Фелипе. – Если не ошибаюсь, ты вообще взял в плен твою жену.

- Это не так.

- А как?

- Ну да, я сделал это. Но сейчас поступил бы иначе, – парировал Адам.

- Любовь все изменила, смягчила тебя. Я это понимаю. Увы, я не ищу любви. – Сама мысль об этом заставила его рассмеяться. – Поэтому и не смягчусь. Просто я действую в интересах Санта-Милагро. Если выбирать между счастьем одной женщины и благополучием целого народа, я выберу последнее.

- Итак, – подвел итог Рейф, – ты просишь нас присутствовать на вечеринке, где объявишь о помолвке с женщиной, которую похитил, а она не желает выходить замуж, но сделает это, чтобы не навредить матери, отцу и своей стране.

- Да, – подтвердил Фелипе.

- Звучит неплохо, – оценил Рейф.

- Моя жена будет несчастна, – заметил Адам.

- Тогда не говори ей. Или расскажи, что сейчас все девушки выходят замуж именно так. Стокгольмский синдром.

- Я не собираюсь скрывать это от нее, – возразил Адам.

- Прекрасно. В свою очередь, я ожидаю, что она войдет в мое положение. – Фелипе не учел свободный нрав супруги его друга, грозивший обернуться проблемой. Кто знает, что Белль скажет прессе?

- Белль не станет кривить душой, – напомнил Адам. – Это ей не свойственно. Тем не менее я объясню ей важные политические моменты. Я знаю, она не захотела бы причинить вред, и верю, что ты из двух зол выберешь наименьшее.

– Конечно. Ведь я альтруист. Подробная информация появится в ближайшее время, но вам я позвонил, чтобы лично сообщить прекрасные новости.

– Потому что ты хороший друг, – отозвался Рейф, хотя прозвучало это неискренне.

Нет, они на самом деле друзья. Настоящие друзья, о которых Фелипе не мог и мечтать. Именно эта дружба удерживала его от того, чтобы стать совсем уж бездушным.

Они немного знают о том, в каких условиях он вырос. Каким он был. В основном им знаком образ, который он демонстрирует всему миру. Имидж очаровательного принца, который он только что обсуждал с Талией.

Облик дракона он скрывает.

Обычно.

Глава 4

Брайар уже совсем отчаялась, когда вдруг услышала стук в дверь и сразу поняла, что это не принц Фелипе, так как было ощущение, что он бы стучать не стал. Никогда.

Правильная догадка. Пришла служанка.

– Этот телефон запрограммирован таким образом, что вы можете позвонить вашим родителям, – сказала женщина. – Я оставлю вас одну.

Она повернулась и величественно вышла из комнаты, оставив Брайар с телефоном. Первое, что она попробовала, позвонить 911. Глупо, конечно, учитывая, что в Санта-Милагро этот номер не функционирует. Телефон не подключен к Интернету, и поэтому искать другие номера невозможно. Брайар подозревала, что и с иным номером соединиться нельзя.

Надо немедленно связаться с родителями. Ведь, кроме пребывания в школе, она никогда не покидала их на столь долгий срок. И даже когда училась в университете, все было иначе. Она находилась в точно определенном месте, делая то, что они ее просили.

Они, наверное, волнуются. И это ее вина. Ведь именно к ней подошел Фелипе. Она их подвела.

Дрожащими пальцами она набрала номер родителей.

Трубку снял отец, его голос был беспокойным.

- Да?

- Это я, - отозвалась Брайар.

- Брайар! Слава богу. Где ты? Все в порядке? Мы искали. Вызвали полицию, обзвонили все больницы.

- Я знаю, то есть знала, что вы будете беспокоиться. Но не могла позвонить раньше. Меня похитили.

Отец выругался, и через мгновение она услышала голос матери на другой линии:

- Брайар.

- Я в порядке, невредима. Но я в...

- Санта-Милагро, - ровно сказал отец.

У нее все поплыло перед глазами.

- Ты знаешь? Откуда?

– Возможно, было ошибкой скрывать все от тебя. Но другого способа обеспечить тебе нормальную, счастливую жизнь не оказалось. Мы хранили тайну не по собственной инициативе. И неизвестно, как бы сложилась твоя жизнь, если бы ты знала о том, что ты принцесса, лишенная дворца, у тебя есть настоящие родители, которые не хотели тебя бросать, но были вынуждены.

– Может быть, это было эгоистично, – вторила мать, – но они согласились, что правду будем знать только мы, не хотелось допустить раскола твоей личности. Однако мы все понимали, что так не может продолжаться вечно.

Брайар почувствовала головокружение.

– Я Талия? Принцесса Талия. Так он меня называл. Это правда?

– Это правда, – подтвердил отец.

– Как? Почему меня держали в неведении? Это моя жизнь! И да, вы всегда заботились обо мне и все такое, а вот стала понятна причина. Я находилась в опасности, в любой момент могла быть похищена каким-то сумасшедшим принцем с другого полушария. – Брайар глубоко вздохнула.

– Все продлилось дольше, чем мы ожидали, – мягко говорила мать. – Мне это не нравилось, поверь. Ты – все, что у нас есть, Брайар. И для нас ты дочь. Мы так хотели защитить тебя. Но у нас ничего не получилось.

Брайар ощутила чувство вины. Странно. Ведь они волновались за нее, оказавшись втянутыми в эту историю, и, вероятно, действительно оказались в безвыходном положении. Ведь у них не было руководства «Как выдать за свою дочь беглую принцессу и обеспечить ее безопасность». Больно это узнать, но винить их она не может.

– Он сказал, что я должна выйти за него замуж, – сообщила она тусклым голосом.

– Король?

– Принц Фелипе.

На другом конце трубки послышался звук облегчения.

– По крайней мере, он, а не его изверг отец. Вот почему король и королева отослали тебя подальше из страны, знали, что жизнь с ним уничтожит тебя.

– Тем не менее я не хочу выходить замуж за Фелипе. Не хочу быть принцессой. Я просто хочу вернуться домой.

Повисла пауза.

– Боюсь, невозможно. Это будет иметь катастрофические последствия для твоих родителей. Из-за денег, взятых государством Верлорен. И для страны все будет плохо, если Санта-Милагро решит, что условия сделки нарушены. Национальное казначейство обанкротится. Народ обнищает. Ни закупок продовольствия, ни государственных программ жилья, ни здравоохранения.

Пока отец перечислял, Брайар чувствовала, какой груз ответственности ложится на ее плечи. Ответственности за народ ее родины, которую она даже не смогла найти на карте.

– Значит, я должна выйти за него замуж?

– Если не сможешь убедить его, что существует альтернатива. Не уверен, можно ли еще что-то можно сделать. Ты вне нашей досягаемости. Мы не хотели для тебя такой судьбы.

Ее вновь накрыла волна ярости.

– Но ведь ты знал, что так может случиться. Знал все это время. А я – нет.

– Мы не хотели, чтобы ты боялась собственной тени, – оправдывалась мать.

– Я и не хочу бояться собственной тени. Но вы должны были меня предупредить, что нужно остерегаться очаровательных испанских мужчин, пытающихся заговорить со мной на улице. – С этими словами Брайар повесила трубку, а как только сделала это, дверь распахнулась. Вошел Фелипе.

Пересек комнату и забрал у нее телефон. Почему она бросила трубку? Кто знает, когда в следующий раз ей удастся поговорить с родителями.

– Предполагаю, все мои слова получили подтверждение, – спросил он.

– Подозреваю, вы подслушивали, поскольку вошли сразу после окончания разговора.

Он улыбнулся:

– Вы меня так хорошо знаете. Мы будем идеальной супружеской парой.

– И все же я не понимаю. Женитесь на ком-нибудь еще. Почему именно я?

Он схватил ее за руку, поднимая с кровати. Она по-прежнему была в больничном халате с завязками сзади и, приподнимаясь, почувствовала ветерок по голой спине. Ахнув, осознала, что под халатом на ней нет ничего, кроме белых хлопковых трусиков.

Его золотые глаза пылали огнем, и Брайар чувствовала интенсивное пламя у него внутри. Пламя и серу. Казалось, внутри у этого человека ад. И то ли потому, что не одета, то ли впервые ощутив реальность происходящего, она испугалась. Очень испугалась его.

Выяснилось, что ее тащат к окну. Тяжелые шторы закрывали обзор, Фелипе грубо их раздвинул, и перед ней раскрылась городская панорама. Огромный город, несовременная архитектура. Виллы с красными глиняными крышами, церкви с высокими шпилями и железными колоколами на башнях. А вдали горы.

– Видишь? Это моя страна. Десятилетиями ею правил сумасшедший. Безумец, больше озабоченный собственной властью, деньгами и шантажом, чем благополучием народа. Десятилетиями я пытался хоть что-то сделать, чтобы изменить положение, когда взойду на трон. Переманил на свою сторону армию. Заработал столько денег, чтобы стало возможным изменить ситуацию в тот момент, когда я смогу контролировать управление государством. Занимался закулисными контактами и договоренностями, чтобы в момент, когда тело отца предадут земле, над страной взошло бы солнце. Я никогда не хотел свергнуть

его путем гражданской войны. Слишком уж высокая цена, кроме того, не обошлось бы без человеческих жертв. Играя роль плейбоя, я готовился взять власть. Вы – часть этого плана. И будь я проклят, если позволю все испортить. Мольбы меня не растрогают, принцесса. Ничто не помешает мне свернуть с пути. Я буду королем Санта-Милагро. А вы можете стать королевой, помочь исправить зло, которое свалилось на мой народ, улучшить жизнь людей. И собственную жизнь. Ну, или вы сможете вернуться к скучному существованию.

– Я действительно играю важную роль в вашем плане?

– Все знали, что вы должны были выйти замуж за моего отца. Но если выйдете за меня, и не по принуждению, это позволит наладить отношения между Санта-Милагро и Верлореном. Моя страна приобретет положительный имидж в СМИ. Мне нужно все контролировать. Абсолютно все. Я должен все собрать воедино. Ничего не упущу, уж вы поверьте. Включая вас.

– А если я откажусь?

– Мне кажется, я объяснил все предельно ясно. Если откажетесь, это грозит несчастьями. Для всех. Всех, кого вы любите. Всех, кого полюбите.

Она моргнула.

– Вы собираетесь убивать?

– Нет. Но сделаю все, чтобы они захотели умереть.

– И как это поможет улучшить ваш имидж?

– Я не настолько глуп, чтобы предавать это огласке. Но знаете, ваши нью-йоркские родители уязвимы. Я могу уничтожить их финансово. Ваш отец сотрудничает с американскими политиками. И поверьте, если нажму на нужные кнопки, я смогу лишить его пациентов, уничтожить репутацию. Гораздо выгоднее сотрудничать с принцем, чем вступаться за врача.

Она почувствовала холод внутри. И естественно, поверила ему. Он вполне способен выполнить угрозу. Причинить вред родителям. И если она это

позволит, что же она за дочь такая? Они защищали ее всю жизнь. По крайней мере, надо отплатить им тем же.

Он улыбнулся, и что-то в этой улыбке рассеяло ее сомнения. Выражение его лица снова изменилось, он вновь предстал привлекательным мужчиной, которого она встретила на улице в Нью-Йорке.

– Сейчас я вас покину. Отдыхайте сегодня. А завтра мы будем делать из вас королеву.

Фелипе вошел в комнату отца. Было темно, окна зашторены, свет выключен.

– Добрый вечер, отец. – Он присел на кровать.

– Твой пиджак сидит криво, – заметил старик вместо приветствия.

Фелипе поднял руку, рефлексивно подтягивая рукава и ненавидя себя за это.

– Нет. Ты почти ослеп, поэтому, даже если и так, ты бы все равно этого не увидел.

Было странно видеть отца в таком положении. Когда был ребенком, Фелипе очень боялся своего родителя. А теперь вот он пожилой, будто уменьшившийся. Тем не менее при взгляде на него внутри возникало знакомое чувство смятения.

Этот человек годами третировал его мать. Фелипе хорошо помнил, как однажды он ударил ее так сильно, что у нее образовался огромный синяк под глазом. И потом визажист вынужден был маскировать его, прежде чем они вышли в зал приемов, изображая идеальную королевскую семью.

Совершенная картинка. Он убедил свою страну в том, что у него идеальная семья, а он самый лучший правитель. Граждан Санта-Милагро медленно и эффективно лишали прав. Искусства, образования, надежды.

Все это Фелипе восстановит, хотя не сможет вернуть матери испорченную жизнь, зато обеспечит процветание Санта-Милагро.

У него был соблазн взять власть силой, но это повлекло бы за собой человеческие жертвы.

- Это какой-то новый способ общения с умирающим отцом?

- Наверное, нет. Но когда меня это волновало? Я только хотел, чтобы ты кое-что узнал.

- Что именно?

- Я нашел ее.

Отец зашевелился.

- Мою принцессу?

Улыбка искривила губы Фелипе.

- Нет. Теперь она моя. Я сделаю ее своей женой. И ты не сможешь мне помешать. Ты на смертном одре.

- Ты ублюдок. - Голос отца, казалось, был пропитан ядом, но теперь он не имеет власти.

- Хотелось бы, чтобы это было правдой, - заявил Фелипе жестко и властно. - Дорого бы я заплатил за то, чтобы не быть твоей плотью и кровью.

- Чувствую то же самое. - Отец закашлялся, трясущейся рукой провел по лбу и добавил: - Я так и не смог сломать тебя.

- Но ты очень старался, - парировал сын. - Теперь я приложу все усилия, чтобы войти в историю как одна из твоих величайших неудач. Печально, что ты этого уже не увидишь.

Кінець ознакомительного фрагмента.

Купити: https://tellnovel.com/eyts_meysi/pohischennaya-strast

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)